

Дуань Цзяяну было лень с ним препираться. Он уже хотел послать его куда подальше, как вдруг по телу, до самых костей, пробежал разряд, словно удар тока.

Это пронзительное чувство, разлившееся от самого позвоночника, парализовало его. Дыхание Дуань Цзяяна участилось, а на светлой коже шеи проступил румянец цвета персикового цвета.

Его феромоны неудержимо хлынули наружу — сладкий, необузданный аромат, похожий на запах внезапно распустившихся цветов.

Запах Дуань Цзяяна был слишком сильным. Лу Синьцы, спровоцированный им, почувствовал, как в нём просыпается дремавшее в крови Альфы порочное чувство собственничества. Его взгляд невольно метнулся к шее Дуань Цзяяна.

Белая, гладкая кожа.

Инстинкт подсказывал ему, что перед ним Омега, на котором никогда не было метки. В голове словно что-то щёлкнуло.

Желание обладать им безумным криком отдавалось в крови. Лу Синьцы отвёл взгляд и с сомнением произнёс:

— У тебя что?..

Лучше бы он молчал. Стоило ему заговорить, как запах Альфы стал невыносимо ощутимым. Дуань Цзяян с трудом подавил желание броситься на него.

— Я в туалет.

Бросив эту фразу, он направился к уборной.

— Подожди, — увидев, что Дуань Цзяян остановился, Лу Синьцы помедлил, его голос стал немного хриплым. — Я с тобой.

Дуань Цзяян понимал, что сейчас у него опасный период, и идти одному — значит рисковать. С Альфой рядом будет гораздо безопаснее. Не думая больше ни о чём, он поспешно кивнул.

Лу Синьцы шёл за ним, сохраняя безопасную дистанцию в один метр.

Но даже так феромоны всех остальных людей вокруг, казалось, не имели и сотой доли той силы, что исходила от человека за его спиной. Эта пугающая, непреодолимая притягательность кружила голову. Подойдя к туалету, Дуань Цзяян зашатался и, толкнув дверь, едва не упал.

Он только недавно дифференцировался, и его течки ещё не были регулярными. Чтобы перестраховаться, Фу Юань постоянно напоминала ему носить с собой подавитель.

Нащупав в кармане брюк иньектор, Дуань Цзяян с облегчением выдохнул. Впервые в жизни он подумал, что слушать маму всё-таки полезно.

Вытащив эту штуковину, он начал соображать, как ею пользоваться, но рука соскользнула, и ещё нераспечатанный подавитель упал на пол.

Дуань Цзяян тихо выругался.

Он наклонился, чтобы поднять его. Лу Синьцы стоял за дверью его кабинки и, услышав шум, машинально спросил.

Дуань Цзяян что-то невнятно пробормотал в ответ.

Лу Синьцы ждал, когда тот воспользуется подавителем, но время шло, а запах Омеги в воздухе не только не исчезал, но, казалось, становился ещё гуще. Он не выдержал и спросил:

— Ну что там?

— Я не знаю, как это использовать, — в голосе Дуань Цзяяна слышались растерянность и отчаяние. — Почему эта крышка не откручивается?

Потому что у тебя больше нет сил.

— Дай мне подавитель.

— Как я тебе его дам?

— ... — Лу Синьцы, и без того взвинченный его феромонами, услышав такой глупый вопрос, неожиданно успокоился. Он усмехнулся. — Дверь приоткрыть сможешь? Руку высунуть? Просто протяни его мне в щель.

Дуань Цзяян и сам понял, насколько по-идиотски прозвучал его вопрос. Он приоткрыл дверь и протянул подавитель.

У высунутой руки были красивые, точёные суставы, а кончики пальцев, возможно, из-за течки, порозовели.

Лу Синьцы, стараясь не задерживать на ней взгляд, открутил крышку и вернул иньектор обратно.

Увидев, что подавитель открыт, Дуань Цзяян без колебаний ввёл иглу себе в руку. Эффект был мгновенным — неестественный жар в теле быстро спал.

Придя в себя, Дуань Цзяян выбросил пустой инъектор в мусорное ведро.

Он открыл дверь, что-то буркнул Лу Синьцы и направился к раковине умыться. Только когда холодная вода смыла с его лица все следы недавнего возбуждения, Дуань Цзяян повернулся к нему.

Он быстро и тихо поблагодарил его. Лу Синьцы заметил, что краснота на его ушах ещё не сошла, а в воздухе всё ещё витал остаточный запах феромонов Дуань Цзяяна. Остаться здесь вдвоём было неуместно.

— Выйдем? — предложил он.

Дуань Цзяян кивнул.

Но стоило им выйти, как он почувствовал что-то неладное.

Теперь он стал необычайно чувствителен к запахам. В воздухе витали феромоны самых разных Альф, и от них у него волосы вставали дыбом, а кожа по всему телу начинала болеть.

Чем ближе они подходили к скоплению людей, тем хуже становилось Дуань Цзяяну. Лу Синьцы сначала подумал, что тот просто дурачится, не желая уходить от туалета, но потом увидел, что открытые участки кожи Дуань Цзяяна начали краснеть.

На его шее и щеках расплзались неестественно розовые пятна. Это было не похоже на румянец от течки — скорее, напоминало аллергию.

— Тебе нужно к врачу, — Лу Синьцы тоже понял, что с Дуань Цзяяном что-то не так. Едва он это сказал, как тот уставился на него.

Взгляд у него был немного затуманенным.

Лу Синьцы с сомнением протянул руку, чтобы коснуться покраснения на тыльной стороне ладони Дуань Цзяяна и проверить, нет ли отёка.

Стоило ему немного вытянуть руку, как Дуань Цзяян тут же схватил его. В момент прикосновения они оба замерли.

Дуань Цзяян никогда не думал, что прикосновение к кому-то может быть таким приятным.

Словно найти источник воды, умирая от жажды. Словно выпить зелье здоровья, когда твоя жизнь на исходе.

Что было ещё более невероятным, так это то, что розовые пятна на его руке начали исчезать прямо на глазах.

— Я пойду к врачу, — сказал Дуань Цзяян, совершенно не желая отпускать запястье Лу Синьцы. Он осторожно спросил: — ...Может, пойдёшь со мной?

Сначала они, не зная, в чём дело, записались к дерматологу.

Дерматолог, осмотрев Дуань Цзяяна, сказал, что с таким случаем им, вероятно, следует обратиться в специализированное АБО-отделение. Записавшись в неотложку, они попали к врачу, который, едва взглянув на него, тут же отправил его на обследование.

Пока Дуань Цзяян проходил обследование, Лу Синьцы ждал снаружи.

Их путь по больнице был похож на полосу препятствий. Несколько раз Дуань Цзяян становился невероятно раздражительным из-за проходивших мимо незнакомцев, и если бы Лу Синьцы не держал его, он, вероятно, ввязался бы в драку.

В какой-то момент Лу Синьцы не выдержал. Окинув его взглядом, он спросил:

— Ты можешь вести себя спокойно?

— Я бы и рад, — угрюмо ответил Дуань Цзяян, — но когда они ходят тут мимо, мне хочется их всех избить.

— Тогда я стою так близко, меня ты тоже хочешь избить? — Лу Синьцы от его вида едва не рассмеялся.

Он не ожидал, что Дуань Цзяян, моргнув пару раз, впервые в жизни скажет:

— Тебя я бить не хочу.

Ожидая, Лу Синьцы от скуки сидел и играл в телефон. Ему позвонила Цзян Яо.

— Бабушка сказала, что ты ушёл два часа назад. Почему до сих пор не дома? — голос Цзян Яо был мягким. — Тётушка Шу сегодня купила лосося, осенний, жирный. Она уже поставила его в пароварку, только тебя и ждём.

— Встретил одноклассника, — Лу Синьцы лениво вытянул ноги и размял затеявшую шею. — У него кое-что случилось, я с ним к врачу зашёл.

— Что-то серьёзное? В какой вы больнице? Если в Наньшане, может, нужно...

— Не нужно, — сказал Лу Синьцы. — Он уже заканчивает.

— Ну хорошо, — сказала Цзян Яо. — Тогда не буду тебя торопить, не спешите.

Лу Синьцы промычал что-то в ответ. Едва он повесил трубку, как перед ним остановилась медсестра.

— Здравствуйте, вы Лу Синьцы?

Лу Синьцы поднял голову.

Увидев его лицо, медсестра смягчила тон.

— Ваш друг просит вас зайти в кабинет.

В кабинете его ждали Дуань Цзяян и врач-мужчина.

Увидев его, врач спросил у Дуань Цзяяна:

— Это тот самый одноклассник, о котором ты говорил?

Дуань Цзяян кивнул.

Выглядел он неважно. Бесформенной массой он развалился на стуле, хотя красные пятна на коже уже исчезли.

Увидев Лу Синьцы, врач жестом пригласил его сесть.

— У вашего одноклассника стресс-синдром на Альф, — обратился он к Лу Синьцы. — Его дифференциация произошла слишком поздно, и организм, подавляемый так долго, дал сбой. Теперь во время течки при контакте с феромонами Альф он будет испытывать боль по всему телу, а физическое прикосновение может вызвать сильную аллергическую реакцию.

Лу Синьцы замер.

Течка у Омег обычно случалась один-два раза в месяц и длилась от трёх-четырёх дней до недели. У таких, как Дуань Цзяян, только что прошедших дифференциацию, цикл был нестабильным, что означало, что приступ мог случиться в любой момент.

— Есть какое-нибудь лечение? — спросил Лу Синьцы.

— На данный момент методов лечения этого заболевания не существует. Обычно мы рекомендуем Омегам полностью изолировать себя на время течки. Через три-пять лет, по мере

взросления организма, симптомы постепенно исчезнут сами собой.

— Ему ещё нужно учиться, изоляция — не вариант.

Дуань Цзяян тихо хмыкнул.

Лу Синьцы взглянул на него.

— Я немного тронут, — сказал тот. — Ты наконец-то заговорил по-человечески.

Лу Синьцы проигнорировал его.

— Других способов нет?

— Есть один. Собственно, поэтому я вас и позвал, — врач с живым интересом посмотрел на Лу Синьцы, словно на редкий исследовательский материал. — Нам, вероятно, понадобится взять у вас кровь на анализ.

— Судя по описанию вашего одноклассника, возможно, у него нет аллергии только на ваши феромоны. Вероятность этого крайне мала, но за границей были прецеденты. Если совместимость ваших феромонов превысит девяносто пять процентов, вы сможете помочь ему в лечении этого синдрома.

Если бы его феромоны могли просто так помочь в лечении, у Дуань Цзяяна не было бы такого кислого лица.

У Лу Синьцы возникло дурное предчувствие.

— Как я могу ему помочь?

— Поцелуй, долгие объятия, временная метка... — врач видел, как с каждым словом выражение глаз парня перед ним становилось всё более холодным, и решил сказать прямо: — Или постоянная метка.

Хоть Дуань Цзяян и слышал это раньше, сейчас, слушая снова, он почувствовал, как у него горят уши.

Блядь...

Что за херня происходит.

Он поднял голову и встретился взглядом с Лу Синьцы.

Дуань Цзяян как раз размышлял, что бы такое сказать, чтобы разрядить неловкую обстановку, как увидел, что этот тип прищурил свои тёмные, красивые глаза.

Он услышал, как Лу Синьцы произнёс:

— А я вдруг подумал, что изоляция — тоже отличный вариант.

От автора: Мамочка даёт тебе ещё один шанс, подумай, как следует разговаривать.

<http://bllate.org/book/14653/1301075>